Истинная Дракона

Противостояние

Анна Владимирова

Анна Владимирова

Истинная дракона. Противостояние

Серия «Истинная», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67618103

Аннотация

Я смотрел на нее, а мысленно уже сдирал одежду. Чужая? Вранье. Моя! Всегда была. Колючая, холодная, несгибаемая и самая желанная. В ней – вся моя жизнь. За каждую ее слезу я перегрызу горло, за каждый крик вырву сердце.

Она вспомнит, кому принадлежит… Или весь мир будет гореть в огне.

(Ранее выходила под названием «Истинная для дракона: противостояние»)

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог 4
1 7
2 23
3 42
4 58
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Анна Владимирова
Истинная дракона. Противостояние

Пролог

– Аршад, не бери себе чужое, она – не твоя, ты же помнишь! Погубит…

– Уходи!

– Повелитель, – сделал последнюю попытку Советник Аль-Рейн, но не помогло:

– Вон! – тихо приказал Джинн, и я зажмурилась.

Холодный шелк его постели показался льдом.

Я билась на нем, словно рыба, хватая ртом воздух и мечтая уйти под лед с головой, только Джинн не позволил. Его руки обжигали, будто отрывая меня от чего-то… или кого-то… Того, кто снился все детство, кто обещал один единственный вдох свободы, унося далеко в мечтах. Только он не пришел. Остался иллюзией. Аршад же был реальностью:

– Ты – моя… – Меня выгнуло дугой, на запястьях сжались сильные пальцы. Одежда тлела вместе со мной. Ткань стремительно обугливалась, не причиняя боли, сворачивалась и облетала с тела пеплом, а в груди сжималось, не позволяя

вдохнуть. – Скажи «да»…

– Убей… – прошептала одними губами.

– Никогда, – хрипло выдохнул Джинн. – Ты – мое самое редкое и дорогое сокровище. Если бы ты знала, как долго я тебя искал…

Его слова вдруг развеяли пелену с глаз, взорвали мой маленький тесный мир из серых будней и запретов…

– Искал?

– Да, – довольно оскалился он, прожигая горящими глазами, и рывком стянул с себя рубашку, являя мне совершенное тело. – Особенная… – последовала злая усмешка, – дикая…

Я дернулась и полоснула Джинна по груди.

– Звериное отродье, – зашипел он, хватая меня за шею и прикусывая губу. – С ума сводишь…

Наши взгляды встретились. Аршад был очень красив суровой восточной красотой. И недосягаем ни для кого. Его женщины – совершенно особая избранная каста, о которых говорили только с придыханием и шепотом. Что я тогда здесь делаю?

– Это наказание? – выдохнула ему в губы.

– Определенно… для меня, – и он проник в мой рот языком.

* * *

А где-то на другом краю света неистово взревел послед-

ний дракон…

1

– Шейли[1] Майрин…

Я вздрогнула и перевела глаза на моего помощника Сахира, застывшего в полупоклоне.

– …Машина уже ждет.

Двигатели самолета еще не стихли, а машина уже ждет! Не удивительно, меня не было дома неделю – нереально долгое время для Аршада. Наверняка еле сдержался, чтобы не кинуться встречать самому, но Повелителю не подобает… Я улыбнулась, заглядывая Сахиру в глаза, и взгляд того привычно дрогнул.

Моего взгляда здесь боялись все. Кроме Аршада.

– Прости, – я поднялась с кресла и коснулась плеча помощника. – Задумалась.

– Отдохнуть бы вам, шейли, – кивнул тот смущенно. – Неделя была тяжелой…

Я подхватила свой кейс с ближайшего кресла самолета и направилась к выходу, машинально кивая напутствиям экипажа.

Неделя для меня не была тяжелой, скорее, горячей. Громкое дело, что я вела полгода, наконец, получило свою логичную развязку. Детский дом в Хельмесе – маленьком го-

---

[1] Обращение к избраннице Повелителя.

родке на границе, останется принадлежать его прежним владельцам, а не строительной компании, которая что только ни фабриковала, чтобы стереть его с лица земли. Дом стоит на берегу живописного озера, в черте которого планировалось построить дорогой курорт. Только теперь строительной компании придется вносить проект по перестройке здания приюта в свои расходы, а не сносить, как планировалось изначально.

Сбежав по трапу, я в два шага оказалась у черного роскошного авто и скользнула в прохладный салон. Сахир сел впереди, и машина тронулась. Все же он был прав – я устала. Стоило поставить точку в этом деле, и навалилась дикая дрожь. В памяти начали всплывать неважные «детали»…

«Наверное, отменно сосешь…» – бросил мне глава корпорации, когда я проходила мимо него в здание суда.

«За этой сукой кто-то стоит…» – долетало до моего чуткого слуха на процессе. Масляным и ненавидящим взглядам вообще не было числа.

Я обняла себя руками, поджав ноги.

За мной стоял самый влиятельный мужчина Востока, которого мало кто видел. Но если бы он только слышал эти слова! Только я никогда не жаловалась Аршаду. Страшно представить, что бы он сделал…

За окном в утренних лучах купался центр Абу-Даби, блистал зеркальными поверхностями небоскребов, шелестел высушенными зноем ветвями пальм, задыхался пылью. И

неизменно оставлял меня равнодушной. Искусственный. Я даже ловила себя на том, что затягиваю поездки под любым предлогом, чтобы подольше побыть вдалеке от этого города. В глазах словно без остановки крутился пестрый калейдоскоп, и это утомляло. Может ли золото быть холодным? Для меня – да. Равнодушным, обманчивым, фальшивым и ледяным на ощупь.

– Шейли, прошу, – протянул мне бокал Сахир. – Повелитель просил вас выпить…

Я закатила глаза, но взялась за хрупкую ножку золоченого бокала – Аршад хотел меня расслабить заранее, требуя выпить вина со специями. Давал понять, что ближайшее время я буду платить за его терпение и ожидание.

Несмотря на то, что отношения у нас сложные, я закусила губы и задышала чаще, запивая смущение большим глотком теплого вина. Пряно, обжигающе… Аперитив. Перед главным блюдом. Я будто ощутила взгляд Джинна на себе, но не поднимала глаз от бокала.

Иногда мне хотелось быть покорной. И он это ценил.

Отношения между мужчиной и женщиной, как я быстро уяснила – череда счетов за предоставляемые блага. Аршад оказался очень щедрым. Настолько, что все окружение вот уже семь лет не переставало удивляться. Только чувство накапливающихся долгов меня тревожило – я не была столь щедра.

Искусственный воздух в салоне, казалось, нагрелся, вдоль

позвоночника скользнула капля пота. Уверенный в себе знаменитый адвокат на людях, с ним я неизменно теряла чувство превосходства. Даже сейчас, выйдя из машины под бдительным присмотром Сахира, я уже два раза сбилась с шагу на ступенях мечети Абу-Даби.

Красивейшее чудо, что я когда-либо видела… Только не в этой реальности. Там, где, пройдя по коридору из белоснежных колонн, обычные люди попадают в мечеть, такие, как я, попадают во дворец Повелителя.

Белый мрамор едва подернулся стыдливым жемчужно-розовым рассветом, когда я простучала по нему каблуками. Никогда не испытывала здесь благоговейного трепета, хотелось, наоборот, громко крикнуть в эту тишину, чтобы вздрогнула безмятежная вода в бассейнах.

Как когда-то…

Однажды мой крик сотряс эти колонны, только никто из людей его не услышал.

– Повелитель просил вас сразу же пройти к нему, – поклоном встретил меня управляющий. По виду – старик, только глаза отливают огненными бликами, выдавая его природу. Впрочем, джинны тоже стареют.

Я скрипнула зубами и не отказала себе в удовольствии глянуть в его глаза. Тот моргнул и болезненно поморщился. Да, после деловых поездок выполнять просьбы Повелителя не хотелось больше, чем обычно. Как и с порога демонстрировать свое повиновение. Только никто во дворце не сомне-

вался – нет во мне ни капли покорности. Все с жадностью следили за мной, моими эмоциями и словами, собирая поводы для сплетен.

«Шейли сегодня снова подняла глаза к небу неподобающим образом, ведь Верховный запрещает смотреть на звезды его неба! Когда Повелитель накажет ее?!»

«Шейли одета сегодня, как мужчина! Сколько он еще будет это терпеть?»

«Шейли общается с мужчинами, не приближенными ко двору Повелителя! Как он допускает это?»

Уже семь лет дворец Аршада гудит без остановки, как разворошенный улей. Только Повелитель ясно дал понять – его не интересует чужое мнение.

Я вышла в сад, за которым виднелось наше с Аршадом крыло. Его покои оставались его личным пространством. У меня были свои – небывалая милость Повелителя. Но сегодня я в них не попаду. Сбросив каблуки, ступила на ковер из травы и застонала от наслаждения. Прохладная, мягкая, она так и звала сбросить одежду и завалиться в нее с громким урчанием.

– Шейли, вам плохо? – встрепенулся Сахир.

– Все хорошо, – тряхнула головой, распуская прическу. Волосы рассыпались по плечам, но Аршаду они нравились: странного цвета – длинные, вьющиеся темно-коричневые пряди вперемешку со светлыми. Он любит запускать в них пальцы и массировать мне голову, заставляя жмуриться от

удовольствия. Он вообще не упускает возможности доставить мне удовольствие против моей воли.

Потому что, будь моя воля, меня бы тут уже не было. Я сбегала не единожды, но Джинн всегда находил. Пока однажды не попросил остаться взамен на покровительство.

– Пока, Сахир! – махнула я рукой и, надежнее перехватив кейс, вспорхнула на прохладные ступеньки.

– В любое время, моя Госпожа, – заученно выдал помощник и направился обратно.

Аршад любит глубокий синий цвет. Я бесшумно ступила на пол цвета вечернего неба и направилась вдоль колонн, не спеша сворачивать вглубь. Вдоль них круглый год вечерами распускались ночные фиалки, и я не отказала себя в удовольствии насладиться их ароматом…

– Не спешишь, – укоризненно прозвучало над ухом, и по телу прошлась волна мурашек.

Хриплый глубокий мужской голос вмиг будто перенес меня совсем в другое измерение, где нет никого и ничего, кроме него и меня. Ни сбежать, ни сопротивляться… Я вздохнула, пытаясь унять дрожь и сердцебиение, а он скользнул руками по плечам, стягивая жакет.

– Голодная?

– Да…

– И я, – усмехнулся, вынуждая нервно сглотнуть, – пойдём.

Горячая ладонь стиснула мою, и Аршад потянул меня

вглубь дома, а я скользнула взглядом по его спине. Джинн был в белой рубашке из полупрозрачной ткани на голое тело и свободных штанах.

– Как поездка? – коротко глянул на меня, обернувшись.

– Нормально.

– Нормально? – насторожился, выводя меня на террасу. – Что-то не так?

Если все боялись моего взгляда, то я – его. Черные глаза Джинна пронзили, по ощущениям, насквозь, а я вдруг почувствовала притяжение – меня манила опасность. Прыгнуть в море с вертолета, сигануть с вершины на сноуборде или… влюбиться в Джинна. По крайней мере, иногда мне думалось, что тот горючий коктейль эмоций, что я чувствовала к нему – любовь.

– Я выиграла, – улыбнуться не вышло, – но этот шейх не хотел сдаваться. Людская алчность меня бесит, хотелось откусить ему голову…

Аршад сузил недоверчиво глаза, пристально всматриваясь в лицо, желваки на скулах напряглись:

– Молодец, – заключил жестко, а у меня холодок скользнул по спине.

Он отвел меня к большому креслу и усадил в подушки, потом закатал штанины моих брюк и глянул в глаза:

– Скучал по тебе.

Его признания выворачивали душу наизнанку, потому что я не могла ответить тем же. И врать тоже.

Он подцепил с соседнего столика графин и вылил ароматную воду в таз у меня в ногах.

– Напряжена… – взял в ладони стопу и аккуратно размял, вынуждая меня блаженно застонать и выгнуться.

На его губах расцвела опасная улыбка. Чуткие пальцы скользили вдоль подъема, обнимали стопу снизу и приятно массировали затекшие мышцы. Если бы только во дворце видели, как Повелитель меня встречает! С ума бы сошли…

– Ммм, – выгнулась я от острого удовольствия, чувствуя, как отливает кровь от головы, но до ног, кажется, не доходит, скапливаясь колючим сгустком желания внизу живота.

Аршад шумно выдохнул, стискивая зубы и обозначая жесткие скулы.

– Майрин, – протолкнул через сжатые губы и дернул меня за ноги, подхватывая под бедра.

Несколько выверенных движений оставили меня в одном нижнем белье, и Джинн распял меня на полу, накрывая губы горячечным поцелуем. Его язык толкнулся глубоко в рот, обозначая свою территорию, а пальцы прорвались во влажное лоно, вынуждая вскрикнуть и грызануть его за губу. Он сгорал от желания и плавил в его жаре меня, жестко врываясь пальцами все ритмичней и глубже, не забывая задевать самое чувствительное. Я сжимала ноги, беснуясь в его руках, и рычала, но Джинна этим не напугать. Когти привычно вспороли ткань его рубашки, впиваясь в смуглую кожу, добавляя безумию аромат крови.

Он втиснулся между моих бедер, впиваясь в кожу пальцами, и, рывком стянув с себя брюки, дернул меня навстречу. Приподнял так, что я оказалась на лопатках между его ног в полной власти мужчины. Аршад любил смотреть в глаза, когда врывался в меня членом, ловил каждую эмоцию, каждый стон. И сейчас я ощутила давление горячей плоти и выгнулась в его руках.

– Скажи, что хочешь, – выдохнул он, тяжело дыша. – Скажи, Майрин, что хочешь меня…

– Хочу! – рыкнула зло и дернулась, только Аршад не выпустил. Знал меня, как облупленную, и все равно дразнил.

– Дикая… – оскалился и медленно двинулся внутрь, проникая совсем чуть-чуть, вглядываясь в мои наверняка горящие жаждой широкие зрачки. Наказывал, дразнил, еле сдерживаясь, но продолжал двигаться неглубоко, вынуждая шипеть от разочарования.

– Аршад! – дернулась снова, и тогда он рывком вошел до предела, заставив взвыть от резкой боли.

Прижал мои бедра к полу и схлестнул их со своими снова, не спуская взгляда с моего лица. Я чувствовала его наслаждение моим подчинением, эмоциями и зависимостью. Только секунды, когда это все раскатает одним всепоглощающим желанием, неумолимо приближались. С каждым рывком он все больше терял контроль, прикрывая глаза, позволяя себе расслабиться и взять меня всю. Просто трахаться, как животное, до полного опустошения. И тогда уже лико-

вала я!

В моих правилах – отдаваться эмоциям полностью, и Джинн превращался в такого же одержимого зверя. Холодная плитка ни черта не охлаждала. По нашим телам катились крупные капли пота, пальцы мужчины впивались в мое тело в попытке удержать, но соскальзывали с влажной кожи. Он рычал и скалился, болезненно жмурясь, и теперь я наслаждалась его эмоциями. Глаза в глаза, губы в губы, мы одержимо убивали друг друга, едва балансируя на самом краю. Несколько сильных движений, хриплых вскриков – и нас пронзило одним удовольствием на двоих, будто пулей. Навылет.

– Скучала по мне, Майрин… – нашел в себе силы усмехнуться мне в губы, но тут же продолжил их целовать, не ожидая ответа.

– Скучала… – прошептала одними губами – не было сил ни сопротивляться, ни отвечать.

Аршад подхватил меня на руки, отнес в ванную, нежно прижимая к груди, и опустил меня в горячую ароматную воду.

– Не отпущу тебя сегодня… завтра… – и уложил к себе на грудь.

– Надо работать…

– Нет. Завтра – ты моя, – жестко отрезал он. – У меня планы.

Я знала. Только, чтобы получить желаемое, надо всегда

просить большего.

– Какие?

Неинтересно совершенно – к жизни дворца я всегда была равнодушна.

– Завтра вечером устраиваю званый ужин, будешь со мной рядом…

Я подняла голову, не веря ушам. Аршад никогда не демонстрировал меня на приемах.

– Зачем?

– Я так хочу, моя воля, Майрин, – он запрокинул голову, прикрывая глаза, а я так и не спустила с него взгляда.

Мы никогда не говорили об этом, но я надеялась, что придет время, и он… освободит меня. Свободу невозможно променять ни на что. Однажды я едва не лишилась жизни в тщетной попытке ее вырвать…

* * *

В глазах уже рябило от изумрудных светильников коридора, по которому он меня тащил. Я еле переставляла ноги, обессилев от голода и страха за ту неделю, что мне удавалось теряться на улицах города, но все оказалось бесполезно – меня поймали, и стало только хуже. Дворец Верховного Джинна в Абу-Даби никогда еще не раскрывал передо мной своих тайных залов Высшего, и любая послушница бы отдала жизнь, чтобы попасть сюда, но мне было плевать. Я жалела

лишь о том, что даже перегрызть вены он мне не даст.

Аршад… Сейчас Верховный Высший был вне себя. Я лицезрела мутным взглядом его широкую спину и мысленно чертила на ней символы проклятья.

– Аршад! – послышалось позади. – Аршад, стой! – За нами несся Советник Аль-Рейн. Суровый учитель и мой наставник, всегда строгий и непроницаемый, сейчас был испуган не на шутку. – Отпусти ее!

Но Аршада сейчас не остановил бы и весь верховный совет вместе взятый. Джинну сорвало плотину терпения, которая и так трещала последние месяцы, когда я стала попадаться ему на глаза. Сначала случайно, потом все чаще сам давал мне поручения… А когда сбежала – подписала себе приговор, ведь я осмелилась поставить его авторитет под удар. А это – верная смерть. Только вряд ли спокойная, как мне мечталось теперь. И почему я не покончила с собой, когда поняла, что попалась? Идиотская надежда и жажда жизни! Умирать в восемнадцать совсем не хотелось…

Аршад влетел со мной в распахнутые двери какой-то комнаты, по периметру которой тут же вспыхнули ядовитые изумруды.

– Аршад! – ворвался следом Советник, и тут Джинн обернулся так резко, что я ударилась в его грудь. Он сурово раздул ноздри и тяжело задышал, сверкая глазами. – Аршад, не трогай ее, позволь увести и наказать, как подобает…

– Наказывать ее буду я, – свирепо прорычал мужчина.

Он пугал меня, а находиться с ним здесь, где так душно и темно, и единственный свет – он, казалось самым жутким наказанием. Но я и рта не могла раскрыть.

Аль-Рейн меня всегда жалел. Девочку, однажды очнувшуюся во дворце Джинна и не помнившую ничего из прошлой жизни, он взял под свое покровительство. С другими послушницами – шадирами – я училась в школе, исполняла обязанности и… не могла найти себе места. Чувствовала себя диким зверем в цирке. Сбегала сначала просто с уроков, а потом умудрилась удрать и из дворца.

Когда наши с Правителем взгляды впервые встретились, меня будто опалило огнем, и я поняла – мои дни сочтены. Что-то было в Аршаде такое, что впилось в душу сотней искр, больно жаля. Я использовала все знания и наблюдения, собранные за десять лет жизни в школе, чтобы вырваться.

Только от Джинна не сбежишь…

* * *

– Майрин, – чуткие пальцы зарылись в волосы, вырывая из воспоминаний, – я хочу, чтобы ты привыкала быть моей, и чтобы привыкали другие.

Его голос с усталой хрипотцой привычно царапнул солнечное сплетение, и сердце пропустило удар.

– Они с ума сойдут, – растерянно покачала головой. – Не боишься несогласия?

– Пусть попробуют, – усмехнулся опасно.

– Рискуешь, – прищурилась с сомнением.

Переубеждать его бесполезно. Хотя переубедить я надеялась не его – себя. С самого начала меня учили смирению, но чем больше гнули, тем больше я сопротивлялась. С кожи не сходили следы от плетей… И лишь, когда Аршад забрал к себе, следы затянулись, но не до конца. Они остались в душе, поэтому снаружи их не излечить. Джинн касался рубцов ночами, думая, что я сплю, скользил пальцами по ним, будто читая… Мне казалось, что его забота – попытка заглушить чувство вины за все, что сделали со мной. Но я никогда не спрашивала его об этом. Душевная боль Джинна оставляла меня равнодушной.

– Майрин, я сам разберусь. – Он подхватил меня на руки, укутал в мягкий халат и отнес в спальню. Невесомые тюли колыхались от легкого ветерка, врывавшегося в окна ароматами жасмина и розы, в саду тихо пели птицы и журчал фонтан. Аршад уселся у меня в ногах, намереваясь закончить начатое, и принялся массировать стопы с пряными маслами.

– Зачем ты это делаешь? – растеклась я по подушкам.

Иногда казалось, что Джинна можно не бояться, только это обманчивое впечатление. Его взгляд не поддавался пониманию. В его глазах сгущалась такая древняя тьма, что даже при мысли о ней перехватывало дыхание. В такие мгновения я чувствовала себя мелким муравьем на ладони Правителя. Муравьем, которого тот себе завел с неведомой целью.

– Ты – игла, Майрин, – грустно улыбнулся он. – Знаешь, что джинн не может сам вытащить иглу?

– Может. Я проверяла, – пожала плечами и осеклась под его блестящим взглядом.

– Проверяла? – улыбнулся он.

– Я всадила иголку учителю Харисею в зад, когда он обозвал меня «темной»… Он ее вытащил.

Аршад рассмеялся:

– Бестия, – слегка куснул меня за большой палец, и я взвизгнула, дернув ногой. – Ты – моя личная игла, сделанная под меня, идеальная, пропитанная сильнейшим ядом… – Он говорил, а я чувствовала прилив необузданного страха. В такие моменты мой внутренний глубоко загнанный зверь поднимал морду и отвечал Джинну таким же взглядом. – Мне никуда от тебя не деться, дикая моя, – он напоследок нежно огладил кожу и поднялся с кровати. – Сейчас принесу ужин.

Я смотрела в его спину и не могла отвести глаз. Самые жуткие воспоминания поднимались со дна души, подступая к горлу, сдавливая сердце тисками.

– Майрин, ужин, – жесткий голос вынудил вздрогнуть. – Что такое?

– Я надеялась, что ты меня отпустишь… – прошептала одними губами.

Аршад опустился рядом.

– Я сделал недостаточно?..

Он ничего не сделал в самый страшный для меня момент.

– Ты никогда не говоришь, откуда я взялась, – вздернула упрямо подбородок. – Сказал, что долго искал меня, но никаких подробностей…

– Зачем они тебе? Главное – ты здесь, со мной, моя… Иди сюда и поешь.

– Мне нужно знать! – стукнула кулаком по постели.

Он вперил в меня горящие глаза:

– Я не хочу продолжать этот разговор, – прорычал злобно. – Кому бы еще Правитель позволил все то, что я позволил тебе? Я дал все, о чем просила! Твоя жизнь – восточная сказка, девочка моя неблагодарная, – уголки его губ дрогнули. – Все еще хочешь на свободу? – Я сглотнула, а он обошел кровать и опустился рядом: – Нет в нашем мире свободы, Майрин, – обхватил за шею, притягивая к себе. – Даже Повелители здесь – всего лишь рабы. А я предлагаю защиту, покровительство, спокойствие… – его взгляд дрогнул, – и свое сердце.

Лицо мужчины застыло напряженной маской, слова дались ему тяжело. Он выпустил меня и, отстранившись, вышел из спальни в сад.

2

Я шел смутно знакомыми коридорами, слушая эхо своих собственных шагов, и те заменяли удары сердца. Тишина вокруг повисла такая, будто все вымерли. В дальнем коридоре несколько раз мигнул свет, и кто-то из женщин не выдержал:

– Зул Вальдемарович!

Я вздрогнул и замер посреди коридора. Да, кажется, меня когда-то так звали… Опустил взгляд на туфли, осмотрел костюм. Именно так я выглядел в тот день…

– Костя! – подал голос кто-то еще. – Костя, Зул вернулся!

Институт ожил. Вернее, то, что от него осталось. Грянули со всех сторон голоса сотрудников, замелькали, как в калейдоскопе, лица… Измученные, помятые, с потухшими глазами. Когда ко мне приблизился Костя, в мозг будто раскаленным прутом засадили, и ноги подкосились. Память возвращалась мощными толчками, накрывала, душила… Я рычал, стиснув зубы, и царапал пальцами щербатый пол, пока не содрал ногти в кровь.

– Зул Вальдемарович, – подхватили меня под руку. – Таня, воды!

Десять лет прошло с того момента, как ко мне приходил Джинн. Но это лишь по земным меркам. А по тем – другим – даже и предположить сложно. Под пальцами шел трещинами бетон, заполняясь жидким огнем…

Два осколка скорлупы на столе – все, что осталось…

И бессилие.

– Господи… Господи, – по привычке кто-то стенал рядом.

Да уж… знали бы они, как близко я видел его и как далек тот от персоны, которую стоит просто так упоминать. Ведь правильно рекомендуют не поминать всуе… В груди вдруг заскребло, и с губ сорвался смешок:

– Совсем от рук отбились, – прохрипел и выхватил у кого-то стакан с водой, глотнул и поморщился, – Костя, настойки бы…

– Сейчас, Зул, – обрадовался тот. – Делал по привычке, запас теперь большой!

– Только мечта о глотке и держала…

Вокруг разом скорбно утихли.

– Зул Вальдемарович, как вы? – рядом опустилась Таня – главрук потусторонников. – Как вы выдержали?

– А я и не выдержал, – горько усмехнулся.

– А выглядите отлично, – улыбнулась она.

Да, стоило Джинну разбить яйцо, и внешность изменилась так, будто и не было столетий «холодной» войны. Яйцо – моя персональная «жизнь», которая все ждала своего часа, чтобы ее выпустили, позволили ей быть. Что там – я только догадывался. Тот, которого не стоит поминать всуе, вручил этот подарок давно со словами: «Когда устанешь…» Только как я мог себе признаться, что устал?

Кабинет оказался надежно опечатанным по всем прави-

лам безопасности. Я угрюмо уставился на двери и сел на стол секретаря. Константин как раз выталкивал пробку из вожделенной бутылки:

– Курить будешь?

– Буду, – кивнул. – Десять лет поста и воздержания, Костя…

– Леший подери этого мусульманина, – выругался друг.

– Не в его юрисдикции, – я перевел взгляд в окно, рассеянно поболтав жидкость в бокале: – Рассказывай.

Я знал, что Институт пережил тяжелые времена, что мои люди держались, как могли…

– Потерь нет, я знал – ты все потерял из-за людей, – Костя хмуро налил себе, – поэтому в приоритет поставил персонал. Но разрывов брошенных много…

– Разберемся, – кивнул напряженно. Дел было по горло. Как обычно. – Еще плесни.

В коридоре все пребывал народ, толпился на пороге, заглядывал в приемную. Кто-то даже плакал.

«Зул, это правда Зул!»

Повинуясь порыву, я поднялся и шагнул к ним. Плач усилился. Чтобы обнять каждого и заглянуть в лицо ушло много времени, но теперь я знал все. Никто не ушел, не бросил, Алиска с Аней тоже периодически наведывались, поддерживая институт.

– Спасибо, – благодарил каждого. – Держитесь, справимся…

Когда все, наконец, разошлись, оглушенные новостью, я вернулся в приемную.

– Алиса опечатала кабинет, – кивнул Костя на дверь, залитую монтажной пеной.

В центре полотна – знак… и маленькая приписка в углу: «Вернетесь – наберите! Скучаю… А. Г.»

Алиса Гербер.

– Как у нее дела?

– Вроде ничего, мальчика недавно родили в довесок к двойняшкам…

– А назвали-то как? – улыбнулся искренне. Впервые за долгое время.

– Мальчика – Никитой.

Ох, Алиска! Бросать грани вызов вошло в привычку, только негоже именами ушедших называть детей. Но ладно, эта убережет. Может, Алекс хотел, а она не стала перечить.

– А двойняшек? – Наши взгляды с Костей встретились. – Я же не застал…

– Маша и Варя…

В груди за долгое время потеплело.

– Дашь мобильник?

Сердце приятно набрало обороты, пока я слушал гудки. Их прошло совсем немного, прежде чем знакомый голос ответил:

– Костя?

– Ты просила позвонить сразу…

Повисла пауза, в которую вновь ожившее сердце незнакомо дрогнуло.

– Зул!

* * *

– Майрин… – Кожи живота коснулся поцелуем. – Вставай. – Болезненно прихватил сосок, и я молниеносно вскинулась, но Джинн знал, чего ожидать – перехватил руку с выпущенными когтями и прижал к постели. – Доброе утро, – заглянул в лицо. – Я разве вчера тебя отпускал?

Я зло воззрилась на него. Аршад так и не вернулся ночью в спальню, и я сбежала к себе в комнату. Только снова проснулась с ним.

– Мне сидеть и ждать, пока ты снизойдешь? – нахмурилась я, дернувшись.

– Снизошел я давно, – жестко заметил он. – Только тебе это было не нужно.

– Почему ты так решил? – зло улыбнулась я.

– Борешься со мной, готова защищаться даже во сне…

Только тут увидела на его плече царапины.

– Это не я, ты же знаешь, – прикрыла глаза, встречаясь взглядом с внутренним зверем. Морда у того была довольная, как никогда. – Если бы я знала, как с ним сладить и… – я горько усмехнулась, – не оказаться снова брошенной в подземелье…

В нашу первую ночь, когда Джинн попытался взять меня, я обернулась каким-то жутким чудовищем. Огромные кошачьи лапы, перепончатые крылья и длинный хвост, который будто жил своей жизнью, норовя обнажить скрытое в его вершинке жало. Тогда, запертая в четырех стенах темницы с прутьями, я стенала сутками, разбивая тело в кровь и сдирая когти, пытаясь вырваться… Только никто не пришел на помощь. Вернее, Аршад приходил. Я помню его взгляд… Растерянный, беспомощный и… испуганный тварью, которую видел перед собой. Я никогда не забуду ужас на лице Правителя. Все, что он сделал – надел ошейник и спрятал в глубине своих подземелий. Бросил одну…

– Я не бросал тебя! – раздраженно возразил он. – И ты прекрасно это знаешь.

– Я не хочу больше туда…

– Я не брошу, – он рывком дернул меня в свои руки, зарываясь в волосы пальцами. – Не брошу, обещаю.

– Не обещай того, чего не сможешь, – вцепилась в его плечи. Никогда мне не избавиться от этого ужаса. Я боялась это существо, запертое внутри, как огня. Своевольное, хищное… Аршад так и не сказал мне, в кого именно я превратилась, но то, что тварь была невиданной – сомневаться не приходилось. Меня затрясло, когда я почувствовала ее рычание в душе. – Как от нее отделаться…

– Никак, – досадливо процедил. – Это проклятье того, из лап которого я тебя вырвал.

– За что?

Он никогда не рассказывал об этом. Я отстранилась, заглядывая Джинну в глаза.

– Ненавидел меня, – прозвучало отстраненно. Аршад опустил взгляд, кривя уголки губ. – И ведь знал…

– Что знал? – продолжала всматриваться в его лицо, чувствуя, что он вот-вот скажет…

– Что… ты станешь дорога мне, – пронзил меня темным взглядом. – Мое наказание и проклятье. – И вдруг улыбнулся: – Собирайся, пора завтракать.

Во дворце Повелителя не было суеты. Все еле колыхалось, даже вода в бассейне с карпами. Радужные, алые, жемчужно-белые, они собрались у бортика поближе к моей кушетке, с головой выдавая мое пренебрежение запретом не кормить рыб с рук. У них, видите ли, особый рацион. Только у меня тоже. Я облизнулась на особенно упитанного попрошайку красно-белой масти.

– Может, тебе какую-то другую рыбку завести? – усмехнулся Аршад, внимательно наблюдая за мной.

– Форель, – невозмутимо развалилась на подушках и лениво потянулась.

– Она не такая красивая. Свежая пойдет?

– Боюсь, твоя кухарка хлопнется в обморок, если я приду охотиться на форель в кухню…

– Охотница, – скалился Джинн.

По охоте я тосковала, как шейх по верблюду. Странно, но

во время охоты мы с моей темной стороной души прекрасно ладили и дружно получали удовольствие. Аршад летал со мной в Европу на выходные, и в такие дни я чувствовала себя счастливой, как, наверное, ребенок. Счастье дышать холодным воздухом, бежать босиком по снегу, карабкаться на елку и смотреть с ее вершины на невероятные красоты – это запредельно! Аршад дарил мне оружие, нанимал лучших учителей по стрельбе… Только я оставляла всю экипировку в лесу и пускалась на охоту без ничего.

А вот светские приемы я ненавидела всей душой. Вся эта атмосфера фальшивых улыбок, блеск золота и драгоценностей, мир властных мужчин… Противно. Раньше я пряталась в комнате, либо уезжала по работе. И меня такой расклад более чем устраивал.

– Майрин, – тихо позвал Аршад, – после завтрака тебя заберут на примерку и приготовления к приему.

Чашка с чаем лопнула в ладони, и карпы бросились хватать осколки позолоченного фарфора, осыпавшие их дождем.

– Алан! – рявкнул Джинн, подскочил ко мне и, схватив за руку, дернул меня к пруду. – От ожога что-нибудь!

Сунув мою руку по локоть карпам на съеденье, Джинн устроил меня удобнее и сурово взглянул в глаза.

– Что за выходки?!

– Железную посуду бы мне, – искривила губы в ухмылке. – На поводке поведешь?

– Майрин, – прорычал он сквозь стиснутые зубы, – я никогда тебе ничего не запрещал, но всему есть предел…

– Ты запретил мне свободу! Все, что ты даешь, можешь отнять в любую секунду, просто щелкнув пальцами!

– Не надоело? – презрительно скривился мужчина.

– Надоело. Доказывать тебе, что я – не домашнее животное.

Он притянул к себе за шею, вынуждая смотреть в глаза:

– Я могу показать тебе отличие домашнего животного от женщины, которую выбрали, – в его черных глазах вспыхнул огонь. – Хватит.

Я и сама понимала, что стоит сделать шаг, и Аршад сорвется. А додавливать его у меня никогда не хватало смелости. Так, держать в тонусе, прыгать на стену в поисках ее слабых точек – не более.

– Хорошо, – пожала плечами. – Как скажешь.

Он хмуро усадил меня обратно на кушетку и осмотрел руку. Ни следа не осталось. Примчавшийся Алан растерянно переминался в шаге от нас с аптечкой, но подходить без разрешения не стал. Джинн задумчиво огладил внутреннюю сторону предплечья и пронзительно глянул на меня:

– Ты обжигалась когда-нибудь?

Обжигалась. Я могла сунуть руку в костер без вреда. Но на вопрос Джинна пожала плечами:

– Кажется…

– Кажется? – сузил он глаза и обернулся к Алану: – Сво-

боден. А ты, – повернулся ко мне, – будь паинькой сегодня. Я обещаю рассмотреть твое желание.

Я сглотнула:

– Рассмотреть?

– Я подумаю… как выполнить твое желание, – он присел рядом, заглядывая в глаза, и усмехнулся: – Я ведь Джинн.

Мне стоило всех усилий, чтобы не дрогнуть от его обещания. Так хотелось верить, только не ему. Аршад смотрел мне в глаза, а по ощущениям прикидывал, как будет надежнее прицепить ко мне поводок – на руку, ногу или шею…

– А у тебя есть лампа? – прищурилась я, надеясь, что глупость отвлечет его от бури эмоций, набирающей силу в душе.

– Есть, – усмехнулся вопросу.

– Покажешь?

– Нет.

– Почему?

– Она спрятана.

– Я бы нашла…

– И что бы ты сделала? – повернул он голову набок, усмехаясь. – Джинн исполняет три желания.

– Форель в твоем бассейне, домик в Новой Зеландии, – на этом его брови поползли вверх, – и ты – обычный мужчина.

Он рассмеялся:

– Хороший бы вышел отпуск.

– Может, мне открыть турагентство для джиннов?

– Подумаем, когда уйду на пенсию, – и он поцеловал меня

в лоб.

Чувство опасности никогда еще не пугало настолько. Все внутри рвалось отсюда подальше, будто где-то далеко нарисовалась конечная точка моего пути, и мне срочно нужно было туда. Только разобраться в себе мне не дали. Аршад сдал меня в руки помощниц, и я, стиснув зубы, поплелась за ними.

* * *

– Зул… Вальдемарович…

Аэропорт Цюриха напоминал разворошенный термитник, только я разом перестал кого-то видеть и слышать, кроме нее.

– Давай без формальностей, – шагнул к Алисе, и та повисла у меня на шее. Совсем не изменилась, разве что только в лучшую сторону: глаза горят бесовскими огоньками, на щеках румянец.

Приятно было осознавать, что не ошибся. Поставил на карту все, и теперь она свободна и счастлива.

– Зул, – послышался всхлип над ухом. За последние сутки меня оплакали с ног до головы, и эта туда же.

– Поздравляю тебя с прибавлением. Очень рад, что все так вышло.

Чувствовать себя слабым и уязвимым было непривычно. Но никогда бы не подумал, что так приятно.

– Где вас… – проскулила тоненько. – Что с вами сделали?

Она смотрела на меня с такой надеждой, что он никуда больше не денется, что отказать было невозможно:

– Расскажу.

Алиса приехала за мной сама, чтобы никто не мешал поговорить. Мы вышли из здания аэропорта, и я с наслаждением вдохнул полной грудью.

– Сколько Никите?

– Год скоро, – улыбнулась она, выкручивая руль.

– Алекс как?

– Счастлив. Когда дома. Несчастен, когда его дергают в Совет. А они что-то зачастили.

– Потому, что баланс перекосило, Алиса.

Она бросила на меня короткий взгляд, нехотя возвращая внимание к дороге. Швейцарию заметало, а перед моим взглядом стояла выжженная солнцем пустыня…

– Зул, – голос Алисы вывел из ступора, – ты обещал рассказать.

– Я – дракон. – В следующий миг мне пришлось перехватить руль, чтобы мы не въехали в сугроб. – Тормози, Карельская!

– Гербер, – слабо возразила Алиса, все еще не видя дороги, но педаль тормоза нашла. – ДРАКОН?!

– Иногда ты – все еще Карельская, – закатил я глаза. – Пусти за руль.

После рокировки стало спокойнее.

– Куда здесь?

– По главной.

– Вражду между ведами и оборотнями подогревают сейчас искусственно, – продолжил я, нажимая педаль. – Я созванивался с Кирой, обстановка, мягко говоря, хреновая…

– Кто?

– Джинны, Алиса…

Стоило начинать прокручивать в мыслях весь круговорот проблем, и волна угрызения совести накатывала с новой силой. Мне нужно быть сейчас не здесь, а в Канаде, с Кирой! Собрать все сводки, оценить масштабы потерь… Но «Тот, кого нельзя поминать», дал понять ясно – если я не сделаю самое важное для себя – не помогу никому. Еще не начал, а уже устал!

– Помнишь, я говорил тебе про яйцо?

– Я голову сломала за эти десять лет! – вырвалось у Алисы. – Если бы только знала…

– …Ничего бы не изменилось, – возразил серьезно. Не хватало еще, чтобы она себя винила! – У меня украли истинную… Вернее, я позволил.

Как же тяжело было признаться.

– У вас есть истинная? – поползли ее брови вверх. Последней фразе она не придала значения.

– Есть, – голос охрип. Чем больше я думал о Ней, тем сложнее было думать в принципе. Как выдержать последствия собственной ошибки – представлял слабо. Только вы-

хода не было. Моя душа – та же выжженная пустыня, что стала для Нее домом. – И мне нужно ее вернуть.

– Что нужно делать? – сурово вопросила маленькая отважная помощница.

– Мне нужно будет достать кое-что с… того света, – щурился я на дорогу. Внезапно распогодилось, и тучи прорезало ярким солнечным лучом. – А ты «постоишь на стреме». Только времени мало…

– Хорошо, я только домой заскочу, бросим вещи и помчимся к Кифару.

Умница. Я послал ей восхищенную улыбку. План был самонадеянный, но надеятся мне и правда было не на кого…

* * *

Я не узнавала дворец. Коридоры пестрели куда-то бегавшими и суетившимися людьми, всюду слышались крики, нос забивали насыщенные ароматы эфирных масел и цветов – от них разболелась голова. Меня провели в невозможно пафосную комнату, богато обставленную дизайнерской мебелью. По периметру струились невесомые тюли, на витражных окнах звенели и переливались нити с драгоценными камнями, на столиках – снова невозможно благоухающие букеты… Я сморщила нос и плюхнулась в ближайшее кресло, приготовившись к экзекуции. Она не заставила себя долго ждать.

Первым делом у меня попытались отобрать мобильный,

но были посланы витиеватыми путями. Для этого я даже снизошла до арабского, на котором принципиально не общалась. Что ни говори, а вот ругаться на нем приятно!

Еще приятней, уткнувшись в экран гаджета, игнорировать беготню вокруг меня и косые взгляды.

Только когда прочитала сообщение от Сахира, забыла обо всем по-настоящему. Он прислал мне новостную статью, пробежавшись по тексту которой я выпала из реальности: шейха Харивва Аль Даварра, суд с которым я выиграла, нашли сегодня утром с перерезанным горлом у себя в кровати!

– Сахир! – набрала тут же помощника, игнорируя чье-то недовольное шипение рядом. – Выясни подробности, обстоятельства…

Холодящее душу предчувствие только усилило утренние страхи.

– Ш-ш-шейли, – прошипела смутно знакомая данира рядом, – вам запрещено сегодня заниматься чем-либо, кроме приготовления к вашей… – я вздернула бровь, ожидая, – … вашему представлению высшим. Поэтому уберите все лишнее…

Я привыкла к ненавистно-завистливому отношению женщин дворца. Аршад свел к минимуму мое общение с ними, но сегодня все было не так. Он будто бросил меня в гущу событий, серпентарий, отдавая на растерзание всем им. А еще и эта новость…

– Попробуйте забрать – откушу пальцы, – холодно преду-

предила я.

– Доложу Повелителю, – не дрогнула та, скопировав мой тон.

– Вперед.

– Шейли, вам многому предстоит научиться, если собираетесь быть достойной спутницей Повелителя, а не… всего лишь его ночной бабочкой, – выдавила та, пугаясь собственной наглости.

– А если хочу быть бабочкой? – наклонила я голову набок, усмехаясь. Та не ожидала такого.

– Повелитель хочет, чтобы ты была его спутницей, – испуганно продолжала она. – Предпочтешь не согласиться с его выбором?

– А ты? – парировала, но ее слова настораживали. Что задумал Аршад? Зачем это все? – Что нужно? Только быстрее.

– Быстрее не получится. Сначала выбираем одеяние, потом – поклонение Алл…

– Это пропустим.

– Нет.

– Не буду.

– Будешь стоять на углях.

Я оскалилась:

– Договорились!

Данира побледнела, а я ответила на входящий звонок:

– Сахир, слушаю, – дыхание сбилось, и я закусила губы, чтобы не начать хватать ртом воздух. Я уже знала, что он

скажет.

– Шейли… – он замялся, – Правитель запретил сообщать вам новости по этому делу.

Я опустила мобильник, не попрощавшись, и уставилась в пол. Нет, мне и самой хотелось в какие-то моменты перегрызть Харивву горло, но это перебор. А если за мной начнет стелиться кровавый след после каждого дела? Объяснить Аршаду, что людей убивать нельзя, будет сложно. Джинны ценили жизнь по-своему, но прежде всего – свою собственную.

Он хочет, чтобы я не просто сопровождала его на приеме. Я должна буду стать центром праздника.

По коже промаршировала волна мурашек, захотелось спрятаться у кого-то запазухой. Сильного. Надежного…

Я растерянно подняла глаза на даниру, обнаружив, что та стоит с платьем. Золотистое, переливающееся камнями-каплями от бретелек до шлейфа… Оно завораживало. Шелест камней, как звук дождя…

… и взгляд!

Вспышкой в сознании, пронзительный, хищный… дикий… и невероятно притягательный. Внутренний зверь вдруг дернулся так, что я с трудом удержалась на ногах. В голове зашумело, а в груди завибрировало рычание. Я хватала ртом воздух, пытаясь совладать с желанием разорвать каждого, кто сейчас встанет на пути…

– Шейли, что с вами? – резкий голос Даниры словно вы-

рвал из сна.

Я моргнула, тряхнув волосами. В горле пересохло.

– Можно… чаю? – рассеяно огладила ткань платья, которое протягивала помощница.

– Сейчас распоряжусь, примерьте – это подарок Повелителя, – и она всучила его мне. – У нас мало времени, вам еще предстоят процедуры для красоты. Душа и тело сегодня как никогда должны быть в равновесии, – похоже, она не теряла надежду, – чтобы вы могли завораживать своего мужчину, как никогда прежде. Представление Высшим Повелителям – очень серьезный шаг.

– Хорошо, – отвернулась я, лишь бы она замолчала.

Кто был тот, чей взгляд привиделся? Откуда? Схожу с ума?

Данира суетилась рядом, помогая облачаться в платье, а я лихорадочно цеплялась за остатки чувств, которые еще пульсировали в солнечном сплетении догоравшими угольками. Лицо мужчины я не увидела, только глаза. Видел ли он меня? Был ли вообще реальным?

– Шейли, взгляните. Вам очень идет, даже не нужно подшивать.

Я бросила равнодушный взгляд в зеркало. Платье откровенно обтягивало небольшую грудь, плотно обнимало тонкую талию, обозначало немного резковатый, на мой взгляд, переход к бедрам. Мне пятая точка казалась излишне отвечающей слабости восточных мужчин, Аршад ее боготворил.

Данира молчала, ожидая приступа моего восторга и благолепия.

– Чай далеко? – холодно потребовала, вновь шокируя женщину. – С этим закончили?

– Еще выбрать украшения… – еле протолкнула та на язык, и я закатила глаза.

День будет долгим…

3

– Зул…

Я тяжело сглотнул, боясь дернуться, упустить это видение, мимолетную связь, инициатором которой стала Она! Позвала, и я услышал. И увидел. Змеиные глаза завораживали. Серые с черными прожилками, будто стекавшимися ручьями к зрачку. Лицо в лучах света, на щеках – россыпь солнечных искр, будто в Ее руках переливались осколки сотен камешков, отражая солнце. В душу скользнул чужой страх и растерянность, моя девочка металась в поисках выхода, свободы. Просьба о помощи еле теплилась, она не привыкла ее получать, боролась сама…

Я старался не думать о том, что Аршад с ней сделал. Стоило позволить мелькнуть этой мысли в голове, и плотину между человеком и драконом срывало. Но груз вины становился неподъемным даже для него…

– Зул, – женская ладонь тихо тронула плечо, – поехали.

Я тряхнул головой, с трудом моргая, и повернулся к Алисе:

– Алекс что сказал?

Она закатила глаза и направилась к "гусенице"[2]:

– А он не знает.

---

[2] Вездеход снежный.

– Алиса, – покачал головой, следуя за ней. – Я поведу.

– Ну что? Ты же помнишь, как он относится к нашим с тобой совместным предприятиям?

– О да, помню. – Кабинка гусеницы была выстуженной. Или это я продрог. – А потом что будем делать? Я-то дракон – улечу в два счета, а вот ты…

Напарница рассмеялась, хитро щурясь на залитые солнцем склоны:

– Что-нибудь придумаю, – удобно устроилась рядом, нахохлившись. Видимо, все же было холодно даже для них. – Теперь рассказывай.

– Что? – завел я мотор, оглаживая руль.

– Про джиннов. Что им нужно?

– Немного больше, чем есть. Притеснять соседей по миру – их специализация. Душ больше урвать, желательно ведов…

– Как это?

Я вглядывался в предстоящий нам путь на карте. Дороги не было, но бортовой компьютер вездехода точно знал, как добраться до Кифара быстро и безопасно.

– Населяют границу «ловцами», и те стоят на стреме, провожая новичков в лапы к джиннам. Душ становится все меньше. – Алиса нужна была мне не только, чтобы подстраховать на границе. Я хотел знать, что могу… быть другим. Общаться с женщиной как с равной, а не как с пешкой в моих гениальных комбинациях. Нет, своих «пешек» я любил и

дрался за каждую до последнего, но все это не нужно будет другой женщине. Той, с которой так нельзя.

Я и так поступил с ней, как с самой ненужной фигурой… обменял Королеву на полк. И теперь мне Шах. А без нее – неотвратимый Мат.

– Ты раньше никогда об этом не говорил, – серьезно заметила она.

– Раньше масштабы были не те, а теперь создаю спецотдел в институте – будем вести статистику и вводить новую специализацию, – машинально продолжал я, пережидая приступ отчаянья. Надеялся, что Алиса не заметит.

– Это война, что ли?

– Холодная, – согласно кивнул и пустил вездеход по склону.

– Зул, это из-за нее ты так изменился?

Вот что у этих женщин в голове? Я ждал, что Алиса будет спрашивать о стратегиях предстоящего противостояния, боялся, что будет допытываться о «ловцах» – ведь это ее тема.

– Она – мое все, – кивнул согласно. Хотя… хорошо, что она заметила перемены. Значит, шанс есть. – Я забыл об этом. Теперь буду расхлебывать.

– Я все еще не понимаю, что ты собрался доставать в Кифаре.

– Не могу сказать.

Вечерело. Вершины сначала вспыхнули алым, потом их затопило пастельной сиренью. Когда мы прибыли к озеру,

высоко в небе уже загорались первые звезды.

– Надо было все же сказать Алексу, – заглушил двигатель и разблокировал двери. – Будет переживать.

– Я сказала Марии, она передаст, – отмахнулась Алиса.

Я совсем забыл про мать Алекса! Втянул воздух через зубы:

– Как она? Я… забыл.

– Да прекрати, Зул, ты не обязан обо всех помнить, – коснулась моего плеча, коротко сжав. Никогда раньше так не делала. И по имени называла все легче. – Хорошо. Говорит медленно, но все понимает. А с Никитой они вообще на одной волне, – она оглянулась, улыбаясь. – Чирикают на каком-то языке… Она ему сказки рассказывает…

– Бдишь? – глянул на нее серьезно.

Мария вполне может воспринимать малыша… как своего собственного. Если бы я поинтересовался прогрессом, то теперь бы точно знал, чего ожидать. Прежней способности собирать вокруг себя информационные потоки не хватало. И от этого ломало, как наркомана в ремиссии.

– Все в порядке, она молодец. В адеквате. Только не знает, кто моя мама. Мы с Алексом решили не говорить…

– Понятно. Пошли?

Темнело быстро. Кифар безмятежно дремал в колыбели кратера.

«Слепой» – так переводилось его имя с древнего языка. «Глаза» озеро открывало только ночами, и то – не свои. Мил-

лионы звезд смотрелись в него, а оно – в них. Вот по кромке воды уже прошел тихий шорох-вздох. Потом еще один.

Я разулся еще у входа, на ходу снял куртку, пиджак…

– Раздевайся, – скомандовал сосредоточенно, – зайдешь по колено, не дальше. Поняла? Я весь заряд возьму на себя. – Алиса настороженно кивнула. – Алиса, – позвал я и, дождавшись, когда девушка посмотрит в глаза, продолжил: – Если хоть что-то пойдет не так – бросаешь меня. Ясно? – Я и сам брошу, но моя отчаянная помощница горазда на выходки. – Поняла? – надавил я. – Думаю, приоритеты расставишь, да? Семья, дети не стоят одного придурошного дракона…

– Зул, – нахмурилась она, – ты уверен, что стоит так рисковать?

– Другого варианта нет.

Зуб за зуб, леший его подери. Аршад ведь смог!

– Хорошо, давай.

Я отвернулся и принялся избавляться от остальной одежды. Кифар недовольно заворчал в глубине, когда я ступил в воду. Гладь озера задрожала серебряной поверхностью, завибрировала низкочастотным гулом, неприятно ударившим в солнечное сплетение. Защищался.

«Спокойно, – заговорил мысленно, – свои…»

В тело снизу ударило будто молнией, кожа вспыхнула и занялась пламенем. А через один удар сердца изнутри рванулся дракон… Я любил это чувство. Мощь древнего зверя выходила из тени, брала свое, звала в полет, бесновалась,

выкручивая суставы.

Из слабого человеческого тела рождалась легенда.

Когти царапнули дно озера, крылья вспороли горячий воздух, и я оттолкнулся от дна. Бросил взгляд на Алису, чтобы убедиться – стоит и работает, хоть и сверкает на меня большими горящими глазами.

Не сомневался в ней – справится, удержит.

Один взмах крыльев – и я ворвался в «зеркало». Своеобразный «черный ход», о котором мало кто знает, а доступа не имеет никто, кроме меня. Да и на черта бы он, если в него можно только войти? Если бы не Алиса… Рассекало ли это безжизненное пространство когда-либо подобное мне существо?

Вряд ли… Драконы были мудры, спокойны, рассудительны…

«Наверное, поэтому я последний».

И я рванулся вглубь черного хаоса.

* * *

– Шейли! – крикнула Садира от окна, а за ней повскакивали и остальные маленькие шадиры.

Я подхватила примчавшуюся ко мне малышку на руки и чмокнула в щечку:

– Привет, птичка, я так соскучилась! – Садира обхватила меня маленькими ручками за шею. – Как учеба?

Маленькая комнатка послушниц заколыхалась пестрыми лоскутками-платьишками и зазвенела подвесками на кончиках косичек. Девочки обступили нас, щебеча на разные лады в попытке перекричать соседок.

– Хорошо! – просияла Садира. – Надира Сархаат говорит, что я точно буду отдыхать на каникулах, а Парис с Каморой – нет! – и выбражуля показала толпе девочек язык.

– А что так? – я присела на ворох разноцветных подушек посреди комнаты и устроила девочку между ног. – Может, им стоило помочь? С кем будешь играть, если подруги не заслужат каникулы?

Садира помрачнела, нахмурила лобик и раздула ноздри:

– Помогу, конечно… А за это Парис будет водить три раза подряд в прятки!

Я рассмеялась.

Моя адвокатская практика началась в этих стенах. Специализируясь на правах людей, преимущественно ущемленных более сведущими в законах сторонниками власть имущих, я добилась того, чтобы маленькие шадиры больше не знали жестокости. Аршад пошел навстречу безоговорочно.

Да, я пользовалась его непонятным чувством вины, но средства оправдывали цель полностью. Сейчас малышки все также воспитывались в дисциплине, но самое страшное наказание, которое несли – оставались без свободного времени, посвящая его какому-либо полезному труду. Старшим Данирам даже руки не позволялось поднять на них. Конеч-

но, злились и шипели мне в спину, но было плевать. Я не могла позволить продолжаться этим жестоким традициям в отношении детей. Что бы ни говорили! А разговоры не стихали по сей день, только Повелителю было плевать. И от этого серпентарий зеленел еще больше.

– Шейли, а сегодня, говорят, большой праздник будет, – Садира перебирала мои волосы, просматривая пряди на свет и складывая одну к одной на плече.

– Не такой уж и большой, – поморщилась я. Вспоминать, что меня наверняка обыскались, не хотелось.

– Большой, – раздался позади голос, от которого волна жара прошла по телу. – И очень важный.

Я сглотнула, вглядываясь в ошалелые глаза Садиры. Остальные послушницы тоже притихли, испуганно взирая мне за спину. Аршад уселся позади меня и притянул к себе за талию:

– Чем занимаетесь? – тихо спросил на ухо, но в комнате стояла такая тишина, что, казалось, даже мысли можно было слышать.

– Не ругайте ее, Повелитель, – задрожал голос малышки, – она хорошая…

– Я знаю, – и он поцеловал меня в висок, – только непослушная. Ей сказано было собираться, а теперь весь дворец бегает-ищет…

– А вы бы поманили ее мармеладом – сразу бы нашлась, – неуверенно улыбнулась Садира.

– Ах вот как? Мармеладом, значит? – его смешок всколыхнул непослушную прядь волос, скатившуюся с виска. Пальцы Джинна невзначай нырнули между пуговиц рубашки и впились в кожу. – Пойдем, Майрин. Запасаться мармеладом – занятие непростое.

– Из розы она больше всего любит, – доверительно шепнула напоследок Садира Повелителю.

Но стоило оказаться в коридоре, меня тут же прижали к стене. Джинн рывком завел руки за голову и впился в губы голодным поцелуем.

– Не отдавай меня этой змее, она хотела поставить меня на угли, – прошептала, когда он позволил вздохнуть.

– Хорошо. Только я поставлю на колени, – оскалился он и больно прихватил за губу.

А вот это было привычно. То, ради чего мы и были вместе, как мне всегда казалось. Зажигать друг друга с пол-оборота, наслаждаться сексом, чувствами и эмоциями, что он дает. То, что с моим появлением у Джинна исчезли другие любовницы, ничуть меня не удивляло. Непонятным было другое – неужели не надоела? Что во мне такого, что с каждым разом его желание, казалось, только растет?

Мы едва успели оказаться в нашей спальне, как он выполнил обещание.

Никаких прелюдий – толкнул на четвереньки, оголил бедра и ворвался в меня почти на сухую до предела. Руки задрожали, и я упала на живот. Когти впились в ковер, во рту раз-

лился привкус крови – так закусила губу, но все же вскрикнула, когда он навалился сверху. Его жесткие пальцы вцепились в волосы, вынуждая запрокинуть голову, и Аршад сорвался в бешеный ритм. В груди замерло от восторга и ликования – декорации рассыпАлись карточным домиком, когда он сдирал с меня одежду. Только во время близости этот мужчина был настоящим, и я позволяла себе простые касания, поцелуи, отдавала всю себя… Для меня не существовали другие – только он. Если бы только он оставался таким всегда!

Наши пальцы сплетались с силой, рождая иллюзию единения, общей жизни, одной на двоих… Но стоило прийти в себя – все кончалось.

– Теперь можно на угли и в ванную… – уткнулась я лбом в ковер. Когда уже перестану верить в эту восточную сказку?

Он хрипло рассмеялся, не спеша выпускать из рук.

– Мне никогда еще так не хотелось послать всех к Нергалу и никому тебя не показывать, оставить только себе, – тихо произнес он, и меня снова затопило глупой надеждой. – Но нельзя…

– Почему нельзя, Аршад? Мне было гораздо спокойней быть незаметной…

Я уже не знала, чего хотела. Жить между Джинном и наковальней – сомнительное удовольствие. С одной стороны, душа требовала открыться и отдаться избранному мужчине, что-то подсказывало, что без этого жизнь будет неполной,

фальшивой. Но и отдаться Джинну с потрохами мне пока не казалось правильным. Помимо секса у нас было и другое время, в которое он становился самим собой – опасным, умным, расчетливым… врагом.

Который когда-то бросил меня одну с моим самым страшным кошмаром.

– Ты слишком хороша, чтобы быть незаметной, – он прошелся дорожкой поцелуев от плеча к шее. – Пошли в душ.

– Зачем ты сдал меня сегодня данирам? – спросила я, когда мы стояли под струями воды. – Экспериментировал?

– Ты не ладишь с моими подданными, Шейли, – его руки по-хозяйски скользили по моей влажной коже, не давая инициативы. – Я понимаю, что у вас не заладилось давно, но тебе следует интересоваться больше их жизнью…

– Как они интересуются моей?

Разговоры о придворных ведьмах злили. Ни о каких переговорах я и слышать не хотела.

– Они должны интересоваться, потому что ты важна для меня…

– Ты правда в это веришь? – усмехнулась.

– Майрин, – холодно заметил он, оплетая руками, – твоей судьбе позавидовали бы многие. Сегодня ты увидишь все великолепие моей империи, встретишься с великими представителями нашей расы… И, я надеюсь, поймешь, насколько велика твоя значимость.

Несмотря на горячую воду, меня зазнобило.

– Зачем ты убил шейха Харивва?

Сначала мне показалось, шум воды Джинну слушать интересней.

– Я не позволю обижать свою женщину, – выдохнул на ухо, и капли воды вдруг вскипели на лету, оборачиваясь горячим паром на моей коже.

– Будешь убивать всех подряд? – обернулась к нему.

– Имею право, – прищурился Аршад, толкая меня к стене. Он прихватил губами мой подбородок и осторожно прикусил, вынуждая задышать чаще. Его ладони сжали мои запястья, и их тут же едва выносимо обожгло. – Мой тебе подарок…

Когда он убрал ладони, у меня подкосились ноги: запястья обхватывали тонкие кружевные полоски золотисто-розоватого металла…

* * *

– Зул! – донеслось откуда-то издалека, и послышался всплеск.

Медленное возвращение памяти сопровождалось вспышками последних воспоминаний. Я чувствовал, как тело жег огонь, непривычный, чужой, что даже мне показалось – не вытерплю. Кто-то задавал вопросы, обещал страшные кары и испытания, только я все разнес, выжег своим огнем и выдрал то, что было нужно. Имел право.

Интересно, Джинн сразу поймет, что у него больше нет «Пещеры чудес»?

– Зул! – шею обхватили холодные ладошки, а звезды скрылись. Вместо них в лицо заглядывала какая-то девушка… Красивая… Глаза горят… – Зул!

И тут она залепила мне звонкую пощечину, аж искры высекло из глаз. Я резко вздохнул, впуская в легкие воздух. Грудную клетку разорвало жгучей болью – сердце снова застучало в человеческом теле. Я рывком выпрямился и заключил ее в крепкие объятия. Девушка опешила, но даже не дернулась:

– Ты – настоящий дракон!

А я всматривался в ее лицо с такой надеждой… пока память не вытолкнула на поверхность имя:

– Алиса, – нахмурился обескураженно. – Черт…

Я выпустил ее и принялся плескать себе в лицо воду, чтобы скрыть от нее смущение – я принял ее за другую! Хорошо, Алиса от шока не придала моему порыву значения и продолжала восторженно щебетать рядом:

– Почему не говорил?! Обалдеть! Когда ты рухнул весь в огне обратно, я думала – умру от страха! Думала, ты умер!

– Уходим, – прорычал раздраженно.

– Зул! – возмутилась она обиженно. – Ты хоть сделал то, ради чего рисковал?

Обиделась.

– Благодаря тебе, – посмотрел ей в глаза. – Прости, я схо-

жу с ума без нее…

Мы обменялись долгими взглядами, и я очень надеялся, что мой достаточно виноватый.

– Ты как? – коснулся ее плеча.

– Нормально, – закивала она, задрожав. – Лишь бы Алекс ничего не почувствовал…

– А то что? – донеслось суровое в густой тишине.

Мы одновременно повернули головы к берегу, где в сумерках ясно читался мужской силуэт.

Похоже, опасения Алисы оправдались на все сто: Алекс не только почувствовал, но и примчался за женой лично.

С человеческой точки зрения ситуация выглядела бы весьма неоднозначно – жена купается голышом с другим мужиком в озере. Тут только оставалось радоваться, что людьми мы не были. Незаметно истинному мужчине не изменишь, и это отсекало вариант ревности и кровавой расправы… Но это не значило, что Алекс благословит нас на научную деятельность.

– Я, кажется, предупреждал тебя, что не позволю втягивать Алису в потусторонние дела? – жестко процедил он, провожая хмурым взглядом жену.

– Подай полотенце… – невозмутимо попросила Алиса.

– Прости, но я без нее не справился бы, – я вылез из воды, направляясь к своим вещам. – Ей ничего не грозило…

– Это мне решать, – ощерился тигр.

– Решай, – я обернул бедра полотенцем, стараясь не по-

ворачиваться спиной к Правящему.

– Что ты делаешь здесь? – рычал Алекс, отгораживая собой Алису.

Она вызывала тихое восхищение. В мужские разборки не встревает, одевается, виновато опустив глаза и держась за своего мужчину.

– Мне нужна была помощь, – посмотрел в глаза Алексу. – А вам нужен сильный союзник. Без меня вы не справитесь.

Я был уверен – Алекс поймет о чем речь. Аршад не терял времени даром, сталкивая сильных западного мира лбами, вороша и так неспокойный улей.

Правящий жег меня недовольным взглядом:

– А сразу ко мне прийти?..

– Это я виновата, Алекс, – выступила из-за его спины Алиса, кутаясь в пуховик. – Сегодня был очень короткий промежуток в сутках, когда Зул мог воспользоваться Кифаром, я решила, что можем не успеть. А разговор был не телефонный… Прости.

И проникновенный взгляд, полный потребности в своем муже. Я в который раз ощутил приступ восторга за свою маленькую помощницу – укротила своего тигра так, что тот только зубами клацнуть и успел:

– Поехали. Поговорим, – кивнул мне Алекс и, пропустив Алису вперед, направился к выходу из кратера.

А я кинул взгляд на озеро – черная вода больше не отражала звезд.

– Прости, – прошептал еле слышно. – Так надо…

4

– Ты прекрасна, – выдохнул Аршад мне в затылок, любуясь нашим отражением в зеркале. Он огладил плечи, невесомо касаясь расшитых камнями широких бретелей, а я все не сводила взгляд с запястий. «Наручники» раздражали гармонией с платьем, выгодно оттеняли цвет кожи, но не привлекали к себе особого внимания.

– Полный комплект в себя включает ошейник? – раздраженно дернула плечом, сбрасывая его ладонь.

– Это знаки твоей мне принадлежности, – на удивление терпеливо отозвался Аршад. Стоя позади в черном строгом костюме, он будто сгущал тьму вокруг нас, на фоне которой я едва ли не светилась. – Кто-то дарит кольцо, – он поднес мою ладонь к своему лицу, и «наручник» отозвался теплой пульсацией. – Джинны – браслеты. Эти были сделаны специально для моей избранницы много лет назад, – теперь его голос зазвенел сталью. – И нет, ошейник к ним не прилагается. Прилагается моя защита, где бы ты ни была и что бы с тобой ни случилось. Хочешь продолжать свою карьеру адвоката?..

Мой взгляд дрогнул. Конечно, я хотела!

– …Майрин, – он сделал весомую паузу, продолжая рассматривать меня в зеркале, – джинны не выпускают своих избранниц из гарема. Наши женщины – неприкосновенны. На них нельзя смотреть, разговаривать с ними и трогать…

Я задышала чаще, не понимая, чего ждать. Никогда еще не чувствовала себя столь зависимой от его воли.

– …То, как живешь ты – непостижимо для многих, – продолжал он. – Я не буду тебя запирать и прятать – во мне достаточно силы, чтобы ты оставалась свободной. Но с браслетами придется смириться. Они – моя связь с тобой, – это прозвучало с едва уловимым раздражением. Джинн опустил взгляд, досадливо хмурясь. – С сегодняшнего дня ты станешь моей официальной слабостью.

– Слабостью?

Он кивнул, притягивая меня к себе за талию:

– Не самое подходящее время, но я не могу больше ждать. Пошли. – Он потянул меня за собой через сад: – Я не хочу, чтобы ты изо всех сил старалась кому-то угождать, поэтому никаких церемоний, поклонений и прочего, – сообщил серьезно и усмехнулся: – А то лови тебя снова по всему дворцу…

Я бросила на него взгляд, удивляясь, как многого не замечала. В душе мешались совершенно противоположные чувства. К Аршаду хотелось прижаться и довериться, но что-то останавливало. Я так и не простила его… Или это не я? А тот зверь, что таится во мне?

Попытки взглянуть на свою вторую сущность иначе и перестать ее бояться оборачивались провалом. Каждый раз, погружаясь в себя, я находила пустоту. Искала чудовище, но обнаруживала, что оно – это я! Иногда снилось, будто я сно-

ва в том страшном подвале ищу взглядом зверя и вдруг понимаю, что вновь обернулась им! И эти кошмары периодически мучали меня. Что меня пугало больше, я не знала. То, что Аршад окончательно сотрет мечты о свободе в пыль, или что снова обращусь в невиданную тварь.

– Шейли Майрин…

Приветствие помощника Аршада вывело из фрустрации, в которую я привычно погрузилась, выходя из нашего личного крыла – так было проще не замечать ничего вокруг.

– …Повелитель, – обратился мужчина к Аршаду, – все гости в сборе, ждем только вас. Приглашенные проверены – отвечаю душой.

Аршад кивнул и стиснул мою ладонь крепче. Где-то впереди уже слышалась музыка и голоса, а мой слух улавливал еще сотни звуков – шелестящие шаги десятков пар ног обслуги, мелодичный звон посуды и шорох дорогих платьев гостий. Обоняние раздражали резкие запахи цветов и благовоний, еды и дорогого парфюма. Ладонь вспотела в руках Аршада, и он сплел наши пальцы, продолжая что-то обсуждать с сопровождающим.

Никогда не видела столько джиннов в одном зале. И все они устремили свои пугающие взоры на нас, стоило пройти через резную арку, отделяющую коридор от сверкавшего зала. Хорошо, Аршад крепко держал меня за руку, иначе я бы рванула обратно. Несколько десятков мужчин в сопровождении своих спутниц, казалось, ничем не отличались от обыч-

ных людей, с которыми я имела дело каждый день по работе, но одного взгляда в их глаза было достаточно, чтобы понять – в них живет пугающая потусторонняя сила.

Джинны – древняя раса, гораздо старше людей. Удивляло меня то, что расселяться по миру они не спешили, их полностью устраивал Восток. В то время как оборотни прекрасно себя чувствовали везде. Ну или одинаково непросто.

Я тайком интересовалась полу-зверьми, их особенностями, образом жизни в современном мире. Чувствовала, что у меня с ними есть что-то общее. Я надеялась найти ответы, ведь только оборотням доступно умение оборачиваться в зверей. Иногда в поездках казалось, что я узнаю их в общей массе, и они меня: внимательные взгляды мужчин, яркие отблески в радужках глаз и явный интерес к запаху, который они демонстрировали совершенно не так, как обычные люди. Я видела, как они принюхиваются. И это странным образом будоражило. Аршад на мои вопросы отвечал нехотя – джинны считали оборотней низшей расой, недостойной внимания. О существовании какой-либо другой достойной расы вообще отказывался говорить.

И вот сейчас, медленно продвигаясь в эпицентр внимания, я чувствовала животный страх. В груди вибрировало рычание. Чужие взгляды исполосовали меня вдоль и поперек, разобрав каждую деталь на поводы для разговоров и недовольств. Ни одной улыбки, только темное жуткое внимание. Я не замечала, как впиваюсь Аршаду в ладонь когтя-

ми. Казалось, в зале замерло само время, и если бы я подбросила монетку, та бы застыла в воздухе.

– Повелитель Аршад и шейли Майрин – его избранница! – громогласно возвестили в тишине, и джинны слегка склонили головы в поклоне.

Ожили музыканты, заискрились блики на дорогих одеждах и украшениях приглашенных, засияли превосходством их темные глаза, и я поняла – меня отвергли единогласно. И остались довольны вердиктом.

– Я не буду повторять дважды, – вдруг грянул громом голос Аршада, и из пространства будто высосало кислород. – Один неверный жест или взгляд в сторону моей спутницы, и никакие слова не помогут.

Джинны посерели лицами, и я с ужасом поняла, что они задыхаются. Их спутницы испуганно схватились за своих мужчин, не решаясь подать голоса, а я сильнее стиснула ладонь Аршада. Ему, конечно, видней, но такое начало моего знакомства с его приближенными стало шоком. Еще секунду Повелитель дал джиннам на размышление, любуясь их выдержкой, потом вернул им способность дышать, и зал наполнился хрипами и кашлем.

– Попробуем заново? – жестко потребовал Аршад. – Любое ваше слово против – вызов мне. Все ясно?

– Да, Повелитель, – слаженно закивали мужчины, склоняясь в поклоне.

– Отлично, прошу наслаждаться вечером, – и Аршад

увлек меня на террасу, где я вдохнула пусть и теплый, но воздух.

Гости хмуро потянулись следом за нами, но Аршад увел меня в дальний угол к балкону, откуда открывался вид на залитую вечерними лучами пустыню. Глаза моего Джинна сверкали от злости, желваки напряглись, он хмуро смотрел на заходящее солнце, но даже не щурился. Наоборот – светило стремительно меркло под его взглядом.

– Аршад, – заглянула в его глаза, – что происходит?

– Они посмели судить мой выбор.

– Стоило ли так рисковать подданными ради меня?

Он перевел на меня возмущенный взгляд:

– Что?

– Аршад, я же не вчера родилась, – закатила глаза, – до меня у тебя было много женщин, по крайней мере, о твоем гареме ходили легенды. – Я едва могла продолжать под его дико горящим взглядом. – После меня наверняка тоже будут избранные, ты ведь бессмертен.

Он вдруг хрипло рассмеялся:

– Я не понимаю. Либо я недостаточно сделал для того, чтобы ты поняла, либо ты себя так и не научилась ценить, чтобы видеть… – Он подхватил мои запястья и опустил взгляд на браслеты: – Их можно надеть только один раз и только одной единственной женщине, Майрин.

Я только и успела моргнуть, теряя пол под ногами, когда нас неожиданно прервали:

– Повелитель, простите, – откуда-то появился помощник, – все готово.

Аршад кивнул и повел меня обратно к гостям. Те вели себя, словно ничего и не было – сдержанно беседовали между собой, бросая на меня мрачные многозначительные взгляды. Происходящее интересовало как никогда. Озвучить в голове главную догадку мужества не хватало, но я уже пробовала представить себя в той жизни, в которую меня тащил Джинн… и не могла. Сверкающий отблесками хрустальных люстр мраморный пол казался усыпанным битым стеклом, по которому предстояло ходить босиком. Фальшивое приятие подданных, которого добился Аршад угрозой, оборачивалось десятками неприязненных взглядов.

Меня боялись и ненавидели, умудряясь выражать презрение даже бесстрастными лицами.

– Повелитель, официальная дата уже назначена? – тихо вопросила одна из приглашенных, касаясь плеча Аршада.

– Через несколько дней, шейли Мархарат, – тихо ответил он. – Я вышлю приглашение.

Мы оказались окруженными несколькими парами, вероятно, самыми влиятельными среди присутствующих, потому что остальные лишь жадно наблюдали издалека.

– Ты как? – поинтересовался Аршад, акцентируя, что не особо тронут вниманием подданных. Прощать начало вечера, очевидно, не собирался.

– Голова немного болит, – пожала плечами и тут же была

щедро осыпана осуждающими взглядами женщин. Кажется, нельзя говорить правду. Еле сдержалась, чтобы не съязвить. Но Аршад не придал значения, только притянул ближе и обнял за талию.

– Скоро отпущу тебя, – коснулся губами виска, от чего лица собравшихся вытянулись еще больше. Интересно, а как надо было?

– Хороша ваша шейли, – покачала сережками на отвислых ушах женщина в платье, напоминавшем русалочий хвост… или, скорее, змеиный. – Насколько знатен ее род?

– Достаточно знатен, – благосклонно улыбнулся Аршад.

«Не то слово! Монстр-подкидыш!» – злорадствовала я про себя.

– Я слышал, шейли – знаменитый адвокат, – вдруг вступился за меня джинн в летах.

– Да, Майрин специализируется на социальных делах, – кивнул Аршад. – Расскажешь о своем последнем деле?

Мы обменялись с ним долгими взглядами.

– Я… добивалась, чтобы детский приют в Хельмесе не снесли, – выдавила неуверенно под равнодушными взглядами джиннов. Ну какое им дело до человеческих детей? – Но Аршад доказал мне, что в его мире все решается гораздо быстрее долгих судебных процессов…

Аршад стиснул мою талию сильнее, и я расслышала еле уловимый смешок у себя над ухом.

– Еще бы, Правитель – наш высший судья, ему ли не

знать?

Грубоватый голос молодой женщины рядом с пожилым джинном привлек мое внимание. Только я с удивлением обнаружила, что смотрит она на Аршада уж очень блестящими глазами.

– Майрин часто работает с людьми, перенимая их хрупкие ценности, – попытался смягчить для меня жесткую реальность Аршад.

– Но ведь недолго ей осталось с ними работать? – продолжала азартно собеседница. – После свадьбы мы долго вас не увидим…

Мне казалось, я точно догадывалась о том, к чему клонит Аршад весь сегодняшний день, но услышать «новость» вживую оказалась не готова.

– Не твое дело, – прорычала я, склоняя голову по-звериному.

Дама раскрыла рот, будто рыба, а горло ее столь привлекательно оголилось, что я еле сдержалась, чтобы не кинуться. Аршад прижал к себе одним движением, вставая между мной и «рыбой» с влажным взглядом. Реакции остальных я не видела, да и было глубоко чхать!

– Майрин продолжит карьеру адвоката, ничего не изменится, – голос Аршада не выражал каких-либо эмоций. – Разве что на время… Когда оно придет.

– Поздравляем, Повелитель! – а это женщина-змея рванулась «заглаживать волны на барханах». – Позвольте предло-

жить тост за вас и вашу избранницу!

А у меня все плыло перед глазами.

– Аршад, я не могу больше, – простонала я глухо.

– Прошу простить нас, – услышала его голос будто сквозь толщу воды на фоне звона бокалов.

К счастью, он повел меня прочь из зала. С каждым шагом в голове прояснялось все больше, словно Аршад вернул мне способность дышать. Мы прошли по открытому переходу, с которого открывался потрясающий вид на ночную пустыню и красную луну. Свежий ветер разметал волосы по влажным плечам, захотелось дышать полной грудью, бежать, сломя голову! Повинуясь порыву, я высвободилась из рук Джинна и зашагала впереди, надеясь дать понять, что не согласна с той жизнью, которую он для меня подготовил. Коридоры казались незнакомыми, я бежала наугад только чтобы обнаружить, что оказалась в нашей с ним гостиной.

Дверь хлопнула, отрезав путь к бегству. Добегалась. Я сделала еще несколько неуверенных шагов, чувствуя, как ноги дрожат все больше. Платье так знакомо занялось алым пламенем и почернело, тут же облетая пеплом, а к ногам устремился ливень из драгоценных персиковых камушков.

– Аршад, – сорвалось с губ, и на талию легли горячие ладони.

– Майрин… – опалило кожу его дыханием.

– Ты пугаешь…

– Бежать от меня? – устало усмехнулся он. – Ты не смот-

ришь на меня, как на единственного мужчину. Не принимаешь, отталкиваешь… – он тяжело вздохнул. – Но ты не виновата… – Его ладони двинулись вверх. – Ты всегда будешь такой… дикой…

Я судорожно вздохнула, когда он накрыл пальцами грудь и слегка сжал чувствительные вершинки.

– Я не готова… – всхлипнула, сжимая ноги.

– Тебе просто нужно делать то, что ты делала все эти семь лет – быть рядом, – и он склонился к шее, но коснуться губами кожи не успел.

– Нет.

– Что? – по плечу прошелся горячий выдох.

– Мой ответ – нет. Я не выйду за тебя, не стану спутницей, не сяду в золотую клетку!

Нежные прикосновения ладоней обернулись жесткой хваткой. Джинн скользнул рукой к горлу, второй перехватывая поперек ребер:

– Майрин, я не спрашиваю. – Я дернулась, вцепляясь в его руку, но тут же обмякла в его объятьях – комната в одну секунду полыхнула огнем. – Ты – моя. Мое предназначение, мой воздух… – Казалось, кровь вскипела жидким огнем, в груди запекло, сердце зашлось в диком ритме.

Я раскрыла рот, задыхаясь, а он вжал меня в свое напряженное тело, опаляя кожу шеи дыханием: – Я за тебя разорву любого… всех… Только перестань бояться, посмотри на меня! – Он рывком развернул меня к себе лицом: – Я ничего

тебе не сделаю, никогда… Но и не отпущу, даже не проси.

– Теперь я – твой джинн, да? – искривила губы, поднимая запястья с браслетами к его глазам.

Его губы дрогнули в усмешке:

– Может, и так…

– И какие будут пожелания, мой Повелитель? – прошептала презрительно.

– Хочу тебя… Это – первое… – не придал он значения моему тону.

– А второе?

Джинн взглянул в глаза:

– Хочу сына.

– Что?

– Ты родишь мне сына.

Хотя вокруг полыхало, я почувствовала, что иду ко дну, скрученная цепями и запертая в золотой клетке. Воздуха не хватало, грудь сдавило смутно знакомым предчувствием, и сердце остановилось.

– Аршад, – выдавила, испуганно раскрывая глаза…

…и в следующую секунду меня скрутило дикой болью, по щекам побежала горячая жидкость, и я не сразу поняла, что это – кровь. Руки стремительно покрывались шерстью, когти удлинились и почернели, а позвоночник – по ощущениям – вырвали к чертям!

* * *

Я рассеянно схватился за чашку с кофе, и та выплеснулась на руки. Сердце который раз споткнулось, никак не желая биться ровно. Зашипев сквозь зубы, я рывком поднялся и направился к раковине, огибая кукольные домики. Алиска весь вечер была образчиком хранительницы семейного очага, не спускала с рук Никиту и параллельно вникала в устройство мира пластиковых куколок Вари и Маши. Девочки стреляли глазками на гостя, но во взрослые беседы не вмешивались. Варя больше напоминала чертами отца, но хитрющий взгляд унаследовала от мамы. Маша казалась мягче, улыбчивее, льнула к Алисе и охотно возилась с младшим братом.

Мария – мать Алекса, тихонько сидела у камина с вязанием. Я замечал, что женщина временами уходит в себя, подолгу смотрит в одну точку, но все же возвращается в реальность и первым делом ищет глазами детей, неизменно улыбается и с облегчением вздыхает.

Хорошо Костя поработал.

Алекс бросал на жену долгие хмурые взгляды, но совсем не из-за ее вечерней выходки. Подумать было над чем.

– Мирослав в курсе, что ты воскрес? – спросил вдруг, когда я вернулся с чашкой за стол.

– Нет, пока знаешь только ты. – Нарастающее беспокойство нервировало, сосредоточиться почему-то было слож-

но. – Совет в Ванкувере тоже пока не знает ничего, поэтому решай сам, кому первому говорить.

Несложно догадаться, что решит Алекс, но предоставить ему выбор было необходимо.

– Сам поговоришь с Мирославом?

– Мне пока не до этого, – отрицательно покачал головой. – У меня проблемы… – их взгляды встретились, – личного характера. И они приоритетные.

Правящий удивленно вздернул брови, но пожал плечами:

– Ситуация со стычками ведов и зверей стабильно тяжелая. Я бы сказал – как и всегда. Но Совет бьет тревогу, видимо, потому что чувствуют вектор дальнейшего развития ситуации. Джинны для нас недоступны. Они не идут на переговоры и делают вид, что, кроме них, никого в принципе больше нет. Раз ты говоришь, это их влияние на политику, то… будет новая война.

Вот так спокойно и хладнокровно Алекс разложил основные выводы, от которых стыла кровь.

– Одно хорошо – общий враг объединяет, – посмотрел на него в упор Правящий. – Если ты как лидер ведов открыто встанешь на сторону оборотней и объявишь мобилизацию, мы решим сразу проблемы с волнениями. Джинны такое могли предугадать?

– Нет, – покачал головой. – Джинны действуют исподтишка и открыто конфликтовать не будут.

– Это из-за тебя пошел такой перекос, что они подняли

голову? Из-за того, что ты исчез?

И снова проницательность Алекса удивила.

– Да.

– Ты изменился, Зул, – вдруг заметил Алекс. – И я не про внешность.

– Меня многого лишили, – усмехнулся растерянно.

– Тебе видней, но… ты… пообтесался, что ли. – Хоть Алекс и улыбался, его взгляд невыносимо пронизывал. – Раньше мне так не хотелось… вышвырнуть тебя с моей территории. Подавляешь. Понимаешь меня?

– Ценю, – признательно склонил голову. Пообтесался, значит. Почему нет? Лучше поздно, чем никогда.

– Зул, еще кофе? – подошла Алиса.

Конечно, она не упустила ни одного слова из беседы и вовремя пришла закрепить положительные решения своего мужчины. Алекс сгреб жену в объятья, взглядом давая понять, что его личная сатисфакция еще впереди, и Алиска закусила губы, сдерживая улыбку. Оставалось лишь радоваться за этих двоих, и…

…сердце вдруг больно ударилось о грудную клетку и зашлось, как шальное. В сознание ворвался дикий страх. Я ясно услышал ее сдавленный крик: «Аршад…»

Дернулся, хватаясь за голову, и грудь разорвало от боли. Ее боли.

«Оборачивается… – догадался. – И смертельно этого боится!»

Я замер, сконцентрировался на ее эмоциях и со всей силы дернул их на себя. Не должна она расплачиваться за мои ошибки так жестоко! С трудом разлепил глаза и бросился к двери, еле обогнув Алису и едва успел выбежать во двор, как меня будто разорвало пополам. Кажется, снес небольшую елку, когда раскрыл крылья, повалил забор и рухнул сверху на навес, завалив поленницу.

* * *

Как же хотелось умереть! Я взвыла в ужасе, раскрыв губы и чувствуя, что удлинившиеся клыки уже не помещаются во рту. Держал только взгляд Джинна. Отчаянный, собранный и жесткий. Он вдруг сжал меня сильнее, впечатывая в свою грудь, несмотря на то, что когти вспарывают его плоть, и, оперевшись о стену, сполз со мной до самого пола:

– Майрин, – шептал на ухо, – тише, я тебя не брошу, малышка, – рывком втянул воздух, когда мои кисти свернуло от судороги и когти вошли глубоко в его плечи. – Тише, все будет хорошо, успокойся, я с тобой, я тебя не брошу. Вместе мы все преодолеем… Люблю тебя больше жизни…

Кровавые ручейки рисовали нити причудливой сети, в которую мы оба угодили. Я не сразу осознала, что дрожа лежу на плече Аршада и провожаю алые струйки взглядом. Пальцы заскользили по его липкой коже, я всхлипнула… и заплакала.

– Аршад…

– Тш, – он так и не выпустил меня из рук. Рывком поднялся, прижимая к себе, и понес через гостиную: – Все хорошо… Все позади.

И я держалась за него как никогда. Даже стоя под струями воды, не могла расцепить руки – казалось, стоит его отпустить, и чудовище снова рванется наружу.

* * *

Отголоски ее боли все еще били нервы, но моя девочка была в безопасности. Я шумно вздохнул в темноте, боясь шевелиться, когда рядом грянул родной отборный мат.

– Никогда так не радовался, что русский – мой родной, – процедил Алекс, осторожно осматривая мою звериную ипостась. Горящие глаза оборотня светились так, что можно было прочитать выражение его лица.

Только ответить Алексу не было возможности – дракон не был к этому приспособлен. А вот дрова подо мной уже начинали обугливаться…

– Зул! – теплая ладонь коснулась чешуи на шее, и Алиса заглянула в глаза. Точнее, один глаз. – Настоящий, – прошептала восторженно.

– А меня ты так не гладишь, – усмехнулся Алекс.

– Дракон, Алекс! – обескураженно выдохнула она, одергивая руку.

– Тигров тоже почти не осталось, – скалился тот.

– Да ну тебя! – фыркнула Алиса. – Зул, ты вернешься?

Хорошая идея. Тело занялось пламенем, и Алекс дернул жену к себе от греха подальше. Конечно, ей бы ничего не было, но памятку о предосторожностях в обращении с драконом я выдать не успел. Суставы снова выкрутило, грудную клетку с силой сжало… и я открыл человеческие глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.